

УДК 821. 512. 162

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЛИРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
В ЭПИЧЕСКОМ ЖАНРЕ
(НА ОСНОВЕ РОМАНА И. ШЫХЛЫ «МОЙ УМЕРШИЙ МИР»)**

Гусейнова М.

*Азербайджанская Национальная консерватория
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье на основе романа «Мой умерший мир» видного азербайджанского писателя И. Шыхлы исследуются такие возможности лирико-психологических анализов, которые создают наиболее полное, яркое и колоритное своеобразие образов с использованием национальных традиций. Шыхлы всю жизнь творил под лозунгом «Жизнь народа неиссякаемый источник для творчества». До сих пор вызывает интерес отображение в его произведениях жизни народа, его исторической памяти, морально–нравственных ценностей.

Ключевые слова: национальная традиция, Исмаил Шыхлы, эпический жанр

Постановка проблемы. На всех этапах развития истории азербайджанской литературы, даже тогда, когда произведения создавались на персидском и арабском языках, в народном творчестве сохранялись национальные традиции, вера, мышление и образ жизни народа.

Этот продолжающийся процесс нашел свое отображение и в литературе двадцатого века. Особенно ярко это проявился в период 20-80 годов двадцатого столетия в период становления советской власти, которая использовала все средства для достижения своих целей, в том числе и возможности литературы. Именно тогда большинство писателей обращается в своем творчестве к народным традициям, национальным ценностям используя свое мастерство, чтоб противостоять процессу утери исторической памяти и избежать «манкуртизации» народа

Одним из таких творцов, которые своими произведениями оказывали большое влияние на развитие литературы, являлся И. Шыхлы. Шыхлы всю жизнь творил под лозунгом «Жизнь народа неиссякаемый источник для творчества». До сих пор вызывает интерес отображение в его произведениях жизни народа, его исторической памяти, морально–нравственных ценностей.

В самом деле, «он как творец сформировался на плодотворной почве национального духа и нравственности. Вся значимость вся его сверхъестественная сила заключается в отображенном в его произведениях национальном духе» [2, 3].

С этой точки зрения в Азербайджанской прозе двадцатого века, в частности, в романе И. Шыхлы «Кура Неукротимая», колоритно изображается жизнь народа. Автор преследует цель помочь нации осознать себя и свою славную историю, и сохранение этнических особенностей. Одним из романов отображающим древний эпос и культуру народа является роман И. Шыхлы «Мой умерший мир».

В литературной критике достаточно много обсуждалась тема национальной самобытности романа «Кура Неукротимая». В одной из статей высказывается интересная мысль о связи романа «Мой умерший мир» и «Кура неукротимая». Несмотря на то, что мир главного героя романа «Кура неукротимая» Джахандар аги разрушается, умирает, для автора он достоин жизни и является истинным бессмертным, национальным наследием.

Интересно, что писатель действительно не желает смерти своего героя и мечтает о его спасении, дальнейшем существовании. Проходят годы и на этот раз автор, продолжая самобытные национальные традиции, называет свой роман «Мой умерший мир». Показывая смерть так рьяно им сохраняемого мира своего героя, автор тем самым показывает свое несогласие с ходом общественного развития. Являясь, в той или иной степени, участником событий происходящих в стране писатель, гражданин протестует против проводимых под именем глобализации и развития ослабления национальных традиций, исторической памяти.

В романе «Мой умерший мир» со всем трагизмом передается невосполнимая потеря национально-моральных ценностей наблюдаемая автором в реальной жизни. Всем своим существом стараясь сохранить «как личным примером, так и своими произведениями» исчезающие национальные традиции. Автор понимает, что потери неизбежны и если народ не станет сохранять свои корни, свою национальную самобытность, свои традиции в будущем это может обернуться потерей национальной идентичности, т. е. по сути существования народа как нации. Заметим еще один интересный аспект-это схожесть двух романов. В частности национальная самобытность героев этих романов, характеров, а иногда и использование народных эпосов в процессе создания образов романов. С этой же точки зрения можно заметить и различия этих двух произведений. Если в романе «Кура Неукротимая» только Джахандар ага напоминает былинных героев то в романе «Мой умерший мир» большинство героев таковы и даже женские образы своей отвагой, честью, достоинством напоминают эпических героев. В написанном в 1995 году столь же монументальном, как и «Кура неукротимая» романе «Мой умерший мир» автор описывает такие человеческие моральные качества как мужество, доблесть, честь, отвага. Все это вызывает интерес с разных точек зрения. Первое это желание привлечь внимание народа к возможным моральным потерям, второе попытка показать с какими ценностями они должны идти в будущее, третье все перечисленные проблемы используются автором как самостоятельное средство творческого воздействия. Как известно, в любом произведении, в котором говорится о судьбе человека, обязательно описываются его чувства. Писатель с большим мастерством описывающий традиции преследует две цели. Он с одной стороны старается передать всю полноту внутреннего мира героев, описывая всю полноту их моральных переживаний в соответствии с национальной психологией. По результатам современных исследований становится ясно, что психологизм не ограничивается только описанием внутреннего мира человека. Наоборот большое значение в описании морально нравственные переживаний человека имеет создание психологического настроения народа. Передаваемый с помощью описания мнения, чувств, переживаний так называемой выдуманной литературной личности автор в полной степени проецирует пси-

хологизм, который представляет разными формами: например общественный психологизм (классовый, социальный, присущих эпохи).

В романе достаточно образов описанных на уровне личности. Большинство из них люди зрелого возраста описанные с точки зрения общественного психологизма. Например, такие образы как Омер Коха, Гюлли, Кесеменли и др. в той или иной степени отображают психологию народа. Одной из интересных черт является то, что образы (будь то главные или образы второго плана) все свои действия переживания и даже самые интимные чувства сопоставляют с устоями и принципами старшего поколения. Юная Гаратель, искупавшись со сверстницами в речке, не находит своей одежды на берегу. Ее ворует Аладдин. Это расценивается как потеря не только одежды, но и чести и подлежит строгому наказанию. Как и односельчане Гаратель знает историю Омер Кохи которая выгоняет свою невестку из дома за то, что та, потеряв свою нижнюю юбку, тем самым как бы теряет свою честь. Не в силах пережить позора девушка убивает себя.

Однажды, давным-давно, женщины сплетничали между собой о том, что Омер Коха убьет младшую невесту, потерявшую свою юбку. Это позор. Девушка или невеста, потерявшая свою нижнюю юбку, как бы теряет свою честь, а этот позор лишь черная земля покроет. Несчастливая девушка обыскала все вокруг. Все перевернула вверх дном: постель, матрац, ковры, хурджуны, паласы, половицы. Нет нигде, как в воду канула юбка. Лучше бы я руки ноги себе переломала в тот день. Ведь я темной ночью, чтобы никто не видел повесила белье. Проснулась раньше всех, а юбки уже не было. Как такое может быть? Если бы это был вор, то он бы украл коней или увел бы стадо. Зачем ему одежда? Нет, это кто-то хотел оскорбить мою честь. Кто-то враждует с нами. Лучше бы сгинула я, провалилась бы сквозь землю». Все моральные переживания Гаратель связаны именно с нравственными переживаниями оклеветанной девушки. Именно поэтому девушка переживает моральные муки в ожидании сватов от Аладдина. Ее переживания не связаны с любовью, а лишь со страхом. Гаратель и ее сверстницы - молодые образы романа, их внутренний мир, нравственные устои, переживания строятся в соответствии с нравственными ценностями старшего поколения. Омер Коха, Гюлли, Кесеменли не просто представители старшего поколения отдельно взятой семьи. Они получили право называться *аксакал* и *агбирчек* за счет прожитой ими жизни. Перечисленные образы не показывают переживаемые ими чувства открыто. На первый взгляд может показаться, что им чужды присущие простым людям эмоции. В произведении не описываются случаи, где они плачут или смеются. Гюлли всеми силами старается скрыть свои чувства. Гасанага случайно убивает Аладдина. Узнав это, Гюлли зовет невесту и сообщает ей об этом. Женщина крепко прижимает ее голову к своей груди. Гонча ханым, как ребенок, икнула. Широкая ладонь свекрови гладила ее по голове, по волосам. Гонча почувствовала, что свекровь дрожит. От горя она не могла пошевелиться. Крепись доченька. От судьбы не убежишь, все злой рок. Слезы, готовые как поток брызнуть из глаз Гончи, остановились. Пропало желание рвать на себе волосы и рыдать. Чтоб сдержаться стенания, она еще сильнее прижалась к свекрови. Гюлли ханым поцеловала невесту в голову.

-Ты мужественная девушка, и должна вести себя соответственно.

Омер Коха, Гюли пытаются быть полезными для общества людьми. Именно они сдерживая свои эмоции стараются предотвратить кровную вражду. Эти образы не допускают поступков способных огорчить близких и обрадовать врагов (Когда в доме горе нельзя кричать и стенать нельзя себя унижать вокруг кроме друзей есть и враги).

Отличие Кесеменли от Омер Кохи и Гюлли в том, что, если они действуют как обычные люди, то он наделен официальными полномочиями. Вынужденные общаться с Кесеменли как с официальным лицом, часто обращаются к нему с вопросом-«Дядя Каби вы со мной сейчас говорите как ГЕПО или как дядя Каби? Как мне вам отвечать?». Заработанный за всю жизнь статус «аксакала» Кесеменли сохраняет как зеницу ока. Обращающиеся к нему хотят подчиняться не государственным правилам, а национальным традициям. Потому что они до сих пор привыкли жить, придерживаясь примеру жизни таких людей как Кесеменли, Омер, Кохи и Гюлли. Большинство людей стараются жить в соответствии с нормами национальной этики и нравственности, они никогда не смогут смириться с психологией бесчестия.

Только в вопросах общественной значимости не сдерживает свои эмоции Гюлли и дает волю чувствам.

-Эй лысый скелет, что ты хорохоришься на детей и женщин?

-Не ругайся старуха.

-Старуха твои мать и сестра. У меня есть имя.

-Знаю. Но ты уже потеряла уважение к себе.

В другом эпизоде Омер Коха поступает также как и Гюлли. Защищает свое имя. Для Фатулаевых имя ничего не значит. Гюлли и Омер Коха наоборот заслужили свое имя всей своей жизнью прожитой в согласии с совестью и честью. Такие как Хондулу, не имеющие имени, и Фатуллаевы, не способные сопереживать и получающие удовольствия от чужой боли, умирают от руки Кесеменли.

Выводы и перспектива. Таким образом, Различные формы общественного психологизма формируют в человеке отличительные чувства и переживания. В оторванном обществе нет места, лицемерию, двуличию, наживе, предательству, они встречаются лишь в обществе умерших Фатуллаевых и Хондулуевых.

И. Шыхлы, будучи профессионалом, гражданином сохранившим и продолжившим национальные и этнические ценности, старался найти взаимосвязь между человеческой психологией и психологией общественной.

Литература:

1. Джафаров Н. Избранные произведения: в 5-ти томах. – Т. II / Джафаров Н. – Баку: Элм, 2007.
2. Зейналова Д. Художественное развитие национального самовыражения в творчестве И. Шыхлы (на основе проблемы писателя и фольклор) / Зейналова Д...автореферат на соискание ученой степени канд. филол. н. – Баку, 2005.
3. Саламоглу Т. Литературные проблемы новейшего Азербайджана / Саламоглу Т. (Джафаров) – Баку, БГУ, 2008.
4. Алишаноглу Т. Азербайджан «новое поколение» / Алишаноглу Т. – Баку: Элм, 1999.
5. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / Есин А. Б. – Москва: Просвещение, 1988.
6. Иезуитов А. Проблемы психологизма в литературе. Проблемы психологизма в советской литературе / Иезуитов А. – Ленинград: Наука, 1970.
7. Шыхлы И. Избранные произведения. – Т. I / Шыхлы И. – Баку: Восток-Запад, 2005.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ЛИРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ЭПИЧЕСКОМ ЖАНРЕ (НА ОСНОВЕ РОМАНА И. ШИХЛИ «МОЙ УМЕРШИЙ МИР»)

Гусейнова М. Національні традиції в епічному жанрі і лірико-психологічний аналіз (на основі роману І. Шихли «Мій померлий світ») / М. Гусейнова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 141–145.

У статті на основі роману «Мій померлий світ» відомого азербайджанського письменника І. Шихли досліджуються такі можливості лірико-психологічних аналізів, які створюють найбільш повне, яскраве і колоритну своєрідність образів, з використанням національних традицій. Шихли все життя творив під гаслом «Життя народу невичерпне джерело для творчості». До цих пір викликає інтерес відображення в його творах життя народу, його історичної пам'яті, морально-етичних цінностей.

Ключові слова: національна традиція, Ісмаїл Шихли, епічний жанр

Huseynova M. National traditions in the form of the epic and lyric-psychological analysis (based on the novel "My dead world" of I. Shikhli) / M. Huseynova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 141–145.

The article based on the novel "My dead world" of prominent Azerbaijani writer I. Shikhli examines these opportunities of lyric-psychological analyzes which create the most complete, vivid and picturesque peculiarity of images by using national traditions. Shikhli life worked under the slogan "Life is an endless source of people's creativity. " The prominent interest in his works, the peoples, his historical memory and moral values.

Keywords: national tradition, Ismail Shikhli, epic genre

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.